

Алексей Пичугин фото: prigovor.ru

24.10.2013, 09:07 Москва

ИНТЕРВЬЮ

Поперек ЕСПЧ. Отказ в пересмотре дела Пичугина: мнение эксперта

С формальной точки зрения, в российском законодательстве не содержится положения об обязанности пересматривать судебные решения после вынесения постановления ЕСПЧ. У заявителя, который выиграл дело у Российской Федерации, есть право требовать пересмотра, и в таком случае он должен сам подать запрос в Президиум Верховного суда, чтобы его дело было пересмотрено с учетом тех нарушений прав человека, которые в своем постановлении выявил Европейский суд по правам человека. Интересно отметить, что вероятность того, что дело будет отправлено на пересмотр, можно

оценить в зависимости от типа нарушения. Если нарушена статья 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, то есть имело место незаконное лишение свободы, то это не говорит о том, что человека незаконно осудили, — вопрос лишения свободы напрямую с честностью и справедливостью приговора. Но со статьей 6 Конвенции — о праве на справедливое судебное разбирательство — все обстоит по-другому. Предполагается, что если Европейский суд признал, что уголовный процесс был несправедливым, то очевидно, что нужно пересматривать дело, организовывать новый судебный процесс, который будет справедливым и честным. Но никто не гарантирует, что новое решение будет лучше, чем то, которое осудил Европейский суд, то есть теоретически в отношении заявителя может быть вынесен еще более суровый приговор. Президиум Верховного суда свободен в принятии решения, пересматривать приговор или нет. В деле Пичугина было принято решение, что оснований для пересмотра нет. То есть, грубо говоря, Президиум Верховного суда пришел к выводу, что права человека были нарушены, но это не повлияло на общий результат судебного процесса. Формально Президиум

Верховного суда имел право вынести такое решение, никакой закон нарушен не был. Однако, если вчитаться в постановление Европейского суда, то становится очевидно, что решение Президиума Верховного суда прямо противоречит тем выводам, к которым пришел ЕСПЧ. В постановлении Европейского суда отмечается, что Мосгорсуд не дал стороне защиты задать некоторые вопросы основному свидетелю обвинения Игорю Коровникову, а поскольку мы не знаем, на каком основании присяжные вынесли вердикт о виновности Пичугина, каждый из ответов на вопросы защиты, которые не дал свидетель, мог оказаться ключевым для их решения. Каждый из вопросов, ответы на которые не были получены, является существенным и определяет несправедливость процесса. Допрос основного свидетеля должен максимально отвечать стандартам объективности и честности, чего не было. Я не знаю, читали ли члены Президиума Верховного суда постановление ЕСПЧ, но если бы прочитали и дело не было столь политически чувствительны, то, с точки зрения здравого смысла, они должны были автоматически направить дело на пересмотр. Иными словами, хотя формально закон нарушен не был, де-

факто имеет место стопроцентное неисполнение постановления ЕСПЧ.

Теоретически есть два способа добиваться исполнения постановления Европейского суда. Первый — через Комитет министров Совета Европы, орган, который следит за исполнением постановлений. Можно писать в Комитет министров о том, что Президиум Верховного суда Российской Федерации не отвечает тексту и смысла постановления ЕСПЧ, то есть оторваться от формальностей российского законодательства и говорить о том, что по факту оно не исполнено и право на пересмотр не реализовано. Но надо понимать, что Комитет министров — политический орган, и далеко не факт, что министры согласятся с такой постановкой вопроса и будут настаивать на том, чтобы Россия пересмотрела свое решение. В Комитете министров сидят дипломаты, они с кем-то дружат, с кем-то — нет, от юридически агрессивных действий в адрес России могут быть побочные негативные эффекты. Второй способ, еще менее реалистичный, — подать в ЕСПЧ новую жалобу от имени Пичугина на нарушение статьи 46 Конвенции, которая говорит о том, что власти обязаны добросовестно исполнять постановления ЕСПЧ. Можно вскрыть

недобросовестность Президиума Верховного суда, показав в его решении противоречие здравому смыслу: ведь единственной возможностью реализации индивидуальных мер по исполнению постановления ЕСПЧ был бы пересмотр дела, а от него Президиум Верховного суда отказался. Оба эти юридически возможных механизма сомнительны с точки зрения эффективности, но это все, что имеется в наличии в рамках Совета Европы.

Исполнение постановлений ЕСПЧ возможно в трех разных плоскостях. Первая — это выплата компенсаций. Обычно Россия не мучается и своевременно выплачивает все компенсации, с этим проблем нет. Вторая плоскость — это индивидуальные меры, направленные на то, чтобы восстановить в правах конкретного заявителя. Иногда нематериальный вред возместить невозможно — например, человек отсидел незаконно год, и этот год уже не восстановишь, — в этом случае выплачивается компенсация. Если человек продолжает сидеть по приговору, который признан несправедливым, индивидуальной мерой может быть пересмотр дела. Третья плоскость — это меры общего характера: например, ЕСПЧ признает, что нужно менять

закон. В случае, если речь о политически чувствительных делах — например, о похищении людей на Северном Кавказе или о незаконной бомбардировке в Чечне со стороны федеральных сил, — Россия выплачивает заявителям деньги, но не принимает ни индивидуальных, ни общих мер. Например, ЕСПЧ признает, что в отношении родственников заявителя было нарушено право на жизнь, потому что бомбили село с гражданским населением. Россия должна была бы провести эффективное расследование этих событий, установить военнослужащих, которые совершили ошибки или преступления, если это было сделано умышленно, то есть отдали приказ бомбить мирное население, и наказать виновных. Что касается изменений в законодательстве, то мы постоянно пытаемся лоббировать проведение системных изменений через Комитет министров, но безрезультатно. Но если мы говорим о неполитизированных вопросах — например, об условиях заключения в СИЗО, — то в таких случаях Россия не сопротивляется и исполняет постановления. Если ЕСПЧ указывает, что в камерах плесень, то России, если у нее есть средства, ничего не стоит провести ремонт и построить новые СИЗО. Так, в недавнем деле

«Ананьев и другие против Российской Федерации», касающемся пенитенциарных вопросов, российские власти, хоть и с опозданием, но демонстрирует желание исполнять постановление ЕСПЧ: они предоставили план действий, как они будут решать системные проблемы — с перенаселением СИЗО (людям в камерах не хватает коек, и они спят по очереди, что, естественно, свидетельствует о жестоком обращении).

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ